

МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ОБЩЕНИЕ: ПОСЛУШАНИЕ И МАНИПУЛЯЦИЯ

В контексте святоотеческой мысли общение является онтологическим понятием. Даже Сам Бог существует в событии общения. Истинное бытие и личность невозможны без общения. При этом неприемлема никакая форма общения, где личность игнорируется или подавляется¹.

Человек сотворен по образу и подобию Божию и наделен волей и разумом. Образ Божий является объединяющим нас фактором. Сближаясь, можно постепенно достигнуть единомыслия, единодушия, единоволія, того единства, о котором Христос сказал: *как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, [так] и они да будут в Нас едино* (Ин. 17, 21)². Такое положение выводит человека на высшую ступень в системе ценностных ориентаций, так как «вне Церкви душа человека продолжает томиться в границах естественной нравственности, не будучи в силах достичь полного нравственного преображения»³. Находясь под действием благодати Божией, человек переходит черту ограниченного безблагодатного существования. Горе душе человека, останавливающейся на своей природе (психологии),

¹ См.: *Иоанн (Зизиулас), митр.* Бытие как общение: Очерки о личности и Церкви. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2006. С. 11, 12.

² См.: *Сергий (Королев), архиеп.* О подвиге общения // Журнал Московской Патриархии. 1997. № 10. С. 78.

³ *Чаплин В., прот.* Нравственность в Церкви и вне ее: православный взгляд в условиях меняющегося общества // <http://www.wco.ru/biblio/books/chaplin1/Main.htm?mos>

уповающей лишь на свои дела, не имеющей общения с Божественным Духом, как сказал святой Макарий Египетский. Действительно, невозможно человеку без Бога достичь и понять всей полноты свободы, которая дается при сотворении по образу Божию, а непонимание этого — первая ступень к манипуляции. Полнота дарований человеку Богом видна в христианской нравственности, а она неисполнима без благодати, так как источник самой нравственности в воле Божией⁴. Именно поэтому Господь сказал Своим ученикам, ужаснувшись высоте евангельской нравственности при беседе Христа с богатым юношей, спросившим Его, кто же может спастись: *человекам это невозможно, Богу же всё возможно* (Мф. 19, 26)⁵.

Богосозданность и высота предназначения изменяют и качество межличностных отношений. Полностью исключается отношение к человеку как к средству и манипулирование им для достижения своих корыстных целей⁶. Также в связи с этим нравственно недолжным являются все те дела и поступки, которые оскорбляют достоинство человека как образа Божия, в том числе основу этого — свободную волю⁷.

Несомненным фактом в Православии остается то, что рамки межличностных отношений охватывают не просто событие индивидов⁸, а личности, которые не могут быть объектом научного изучения, подобно предметам внешнего мира⁹.

⁴ См.: Шиманский Г.И. Нравственное богословие. Киев: Изд-во им. свт. Льва, папы Римского, 2005. С. 61.

⁵ См.: Чаплин В., прот. Указ. соч.

⁶ См.: Варфоломей (Денисов), иером. Основные аспекты христианской этики межличностного общения // Православный миссионерский форум ПФО. Православная культура как основа духовного возрождения России. Саратов, 2007. С. 112, 113.

⁷ См.: Платон (Игумнов), архим. Православное нравственное богословие. ТСЛ, 1994. С. 83.

⁸ См.: Братченко С.Л. Личность, Общение, Диалог // <http://hpsy.ru/public/x2895.htm>

⁹ См.: Платон (Игумнов), архим. Указ. соч. С. 17.

Межличностное общение должно быть положительным: «Когда мы пребываем в добром общении с людьми, мы освещаемся искорками света, уносим с собой что-то невидимое, чем и живем. Отыскивание этого света и есть процесс нашего спасения»¹⁰. Подавляя волю друг друга, люди не сближаются, не ищут божеского в ближних, а только ссорятся и отделяются друг от друга. Скрытое управление человеком несет в себе сокрытие данного нам Богом душевного клада, раскрывающегося через общение, из которого нужно черпать силы для жизни. Очевидно, что общение в православном богословии неотделимо от христианской этики. На практике это подтверждается, в первую очередь, в общении священника с паствой, что являет собой образец того, как должны общаться люди друг с другом. Общение неотделимо от нравственности, а нравственное совершенствование невозможно без Бога и Его помощи. Нравственно же совершенный человек, предавшийся на волю Божию, не ищет средств защиты от скрытого воздействия — они уже в нем: в послушании Богу, как у язычников, не знавших закона (см.: Рим. 2, 14). В противовес психологии православное понимание подразумевает действие в соответствии с животворящим духом (см.: 2 Кор. 3, 6).

Дать православную оценку манипуляции можно на примере «от противного». Манипуляция предполагает действие человека не по своей воле, а по воле манипулятора. В этом ракурсе в Православии состоянием, подразумевающим подчинение воле другого человека, является послушание.

Как диавол является обезьяной Бога, так и манипуляция — пародия на послушание. Послушание в идеале подразумевает абсолютное подчинение воле другого человека, и в связи с этим необходимо сделать правильный вывод из слов В.Н. Лосского: всякое послушание, которое мы оказываем ради Бога, не является тем, что мы называем манипуляцией, так как определяющее значение здесь имеет наша воля и наше стремление, а не безвольное подчинение, как это было бы в случае

¹⁰ *Сергий (Королев), архиеп.* Указ. соч. С. 78.

«обмана» манипулятора¹¹. Иными словами, Бог не нуждается в нашем подчинении — мы нуждаемся в Нем, в Боге. Добровольное подчинение и предание своей воли другому отличает послушание от манипуляции.

Бог, имеющий все основания повелевать, и направлять, и руководить Свое творение, по великому премудрому смотрению Своему, оставил за человеком то, что делает человека свободным, — Он оставил за человеком право выбора. Бог даровал людям свободную волю. Как пишет В.Н. Лосский, «творение — это свободный акт, дарственный акт Бога. Для Божественного существа оно не обусловлено никакой “внутренней необходимостью”. Бог-Троица есть полнота любви. Чтобы изливать Свою любовь, Он не нуждается в “другом”, потому что другой — уже в Нем, во взаимопроникновении Ипостасей. Бог потому Творец, что пожелал им быть. Имя “Творец” вторично по отношению к трем именам Троицы»¹².

На первый взгляд, послушание и манипуляция могут показаться сходными, но на самом деле они в корне различны. Основное отличие послушания от манипуляции состоит в том, что святые отцы Церкви выражали в слове «рассудительность». Святой преподобный Иоанн Кассиан пишет: «Рассудительность есть дар Божий, который, однако ж, надлежит развивать и воспитывать. Как? Отдавая все свое на рассуждение опытейших отцов... Приобретается истинная рассудительность истинным смирением, коего первым доказательством служит — открывать отцам не только то, что делаем, но и то, о чем думаем, ни в чем не доверяясь своему помыслу, но во всем следовать наставлениям старцев и считать хорошим или худым только то, что они признают таковым»¹³. Само понятие

¹¹ См.: *Лосский В.Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. Киев: Изд-во им. свт. Льва, папы Римского, 2004.

¹² Там же. С. 392.

¹³ *Иоанн Кассиан Римлянин, св. Добротолюбие*: В 5 т. ТСЛ, 1992. Т. 2. С. 143–144.

«рассудительность» не является термином, взятым из Священного Писания, он святоотеческий, но корни его видим в Библии: Господь трижды взывал к Самуилу, но тот, пока не сказал ему Илия, не внимал Ему (см.: 1 Цар. 3). Здесь показана рассудительность Самуила и его преданность наставнику, до того, казалось бы, кощунственная, что он даже не внимал Богу. Но как впоследствии Бог не прекратил общения с ним, то тем самым явил делом подтверждение верности действий Самуила.

«Но, превознося послушание,— пишет С.И. Фудель,— как отсечение самоволия и проявление смирения души, Отцы одновременно не оставили нам безусловной заповеди в отношении его практического осуществления. Для того чтобы войти в послушание человеку, надо сначала найти такого человека, которому не опасно вверить свою духовную жизнь»¹⁴. Этого искали многие, и не все находили. Мы знаем, что ни святой Паисий (Величковский), ни игумен Никон (Воробьев), ни святитель Игнатий (Брянчанинов) не имели духовных наставников в прямом смысле, но чтением святоотеческих книг и Священного Писания до того навыкли послушанию Богу, что сами стали наставниками духовной жизни многих.

Несмотря на то что восприятие людьми чужого мнения, заключающееся в безоговорочном подчинении, схоже в послушании и манипуляции, однако смогло бы устоять христианство при безрассудном, необдуманном подчинении? Патриарх Константинополя Несторий (428–431) впал в ересь,— что бы было, если бы все безоговорочно последовали ему? Рассуждение не отменяется, о чем ниже и говорит преподобный Иоанн, оно воспитывается послушанием, тогда как манипуляция, наоборот, исключает всякое рассуждение, она «идет над ним», ибо обращена к подсознанию. Преподобный Иоанн Синайский пишет: «Если духовный отец тебе — юному — разрешит пить вино на пиршествах, то смотри, каков он сам: если он богобоязнен, то можешь немного разрешить, а если

¹⁴ Фудель С.И. Путь Отцов. М., 1997. С. 202.

он не совсем радив, то лучше тебе, не обращая внимания на его благословение, хранить воздержание»¹⁵. Другой святой отец пишет: «Человек имеет нужду в большой рассудительности, чтоб добре распознавать различие добра и зла. Всегда должен ты испытывать и рассматривать, а потом верить»¹⁶. Никогда не было такого, чтобы рассуждение не предшествовало подвигу послушания, но всегда предваряло и должно предварять его. При обратном же в результате будет разбит лоб дурака. К тому же само «духовное руководство, — объясняет Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, — это не манипулирование сознанием людей, а власть, данная священнику Святым Духом, власть любви, а не духовного насилия»¹⁷.

Следуя путем святых отцов, «плняя свой разум в послушание истине», христианин может сохранить свою свободу от греха, свободу, полученную в Таинстве Крещения. Пребывание в лоне Православной Церкви само по себе не может служить гарантией того, что человек не придет к заблуждению, или, говоря языком аскетики, не впадет в прелесть.

В наше время, произнося слова «послушание», «отсечение своей воли», необходимо дополнять их тем, что всегда подразумевалось, но ныне забывается: подчинение воле Божией, но не воле другого человека¹⁸.

«Христианство — этот таинственный духовный дар человекам — удаляется из общества человеческого, пренебрегшего этим даром. Надо увидеть это, чтобы не быть обманутыми

¹⁵ *Иоанн Лествичник, прп.* О борьбе с восьмью главными страстями // Добротолюбие. Т. 2. С. 516.

¹⁶ *Григорий Синаит, св.* Наставления безмолвствующим // Добротолюбие. Т. 5. С. 227.

¹⁷ *Алексий (Ридигер), патр.* Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия к клиру, Приходским советам храмов Москвы, наместникам и настоятельницам ставропигиальных монастырей на Епархиальном собрании 2007 года // <http://www.patriarchia.ru/db/text/356093.html>

¹⁸ См.: *Мусеев Д., прот.* Свобода и послушание // <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/1192.htm>

актерами и актерством благочестия; увидев, надо отвратить взоры от гнусного зрелища, надо обратить взоры на самих себя, позаботиться о собственном спасении»¹⁹. Собственном спасении не в рамках эгоизма, но в рамках Православия, где христианин прежде всего спасает себя, а через это ведет к спасению окружающих.

«Советуйся с добродетельными и разумными отцами и братьями; но усваивай себе советы их с крайнею осторожностью и осмотрительностью. О помыслах, советах советуйся с Евангелием. Тщеславие и самомнение любят учить и наставлять, им нужно новоначального подчинить себе, им нужно прослыть святыми»²⁰.

Еще одним коренным моментом, различающим манипулятивные типы воздействия и послушание, является направленность их, то есть цель, задаваемая тем или другим методом. Так, если в определении манипуляции видно, что цель известна лишь манипулирующей стороне, то в послушании эту цель знают обе взаимодействующие стороны.

Любовь — основополагающий принцип всего христианства. Согласно с этим и все происходящие взаимоотношения должны быть основаны на любви. В этом контексте, несомненно, послушание есть также проявление любви. Господь Иисус Христос говорит ученикам: *Слушающий вас Меня слушает* (Лк. 10, 16). И еще: *Кто Мне служит, Мне да последует... того почитит Отец Мой* (Ин. 12, 26). Послушание неотделимо от любви, оно действует ею и осуществляется посредством ее. Сын Божий был послушен Богу (см.: 1 Ин. 4, 9), и в этом открылась Божия любовь к нам (см.: Флп. 2, 6–8).

Церковь была бы заведомо ложной организацией, которая проповедует отнюдь не истину, если бы действовала пу-

¹⁹ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Слово о человеке // Полное собрание творений: В 6 т. М., 2003. Т. 1. С. 558.

²⁰ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Советы относительно душевного иноческого делания // Там же. Т. 5. С. 68–69.

тем скрытого влияния. Но Церковь всячески старается донести народу истину с первых дней ее существования. Этой истиной же является Христос, а кто познал Истину, тот не порабощается Ею, как в случае с манипуляцией, а делается свободным (см.: Ин. 8, 32). Смысл же манипуляции иной: мы не будем тебя заставлять, мы влезем к тебе в душу, в подсознание и сделаем так, что ты захочешь.

Таким образом, в христианской традиции общение рассматривается как основа личностного бытия, осуществляющегося на принципе любви. Любовь выступает как высшая ценность бытия, одним из проявлений которой является послушание. Любовь и послушание неразрывно связаны. Но *любовь... не ищет своего* (1 Кор. 13, 4–5), поэтому она исключает манипуляцию, которая как раз «ищет своего». Послушание и манипуляция схожи в том, что предполагают действие не по своей воле. Но они принципиально различаются в том, что в одном случае человек сознательно отказывается от своей воли, в другом — даже не осознает, что действует по воле другого. Послушание возводит человека на вершины духа, к высшей свободе, манипуляция низводит его до уровня слепого орудия в руках другого.

Пастырство и младостарчество

Одним из важнейших вопросов является вопрос о возможности существования скрытого влияния в пастырской деятельности. «Религиозные конфессии, взявшие курс на обновление и озабоченные успехом в социальной и политической сфере, действительно впадают порой в соблазн освоить большие манипуляционные технологии»²¹.

В Русской Православной Церкви таким примером является бывший клирик Ивановской епархии игумен Евмений (Перистый). Он стал первым пользователем НЛП-технологий

²¹ *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием: Учеб. пособие. М.: Алгоритм, 2004. С. 43.

в пастырской деятельности, принявшись, будучи настоятелем монастыря, внедрять методики и механизмы программируемого гипноза. Технология НЛП (NLP), или нейролингвистическое программирование, — так называемая «психотерапия новой волны», манипулятивная технология. Представляет собой упорядоченный эриксоновский, или «цыганский», гипноз, который предполагает рассеяние мыслей и торможение подкорки головного мозга, вследствие чего нарушается целостное видение мира. Внимание фокусируется на одном раздражителе, а разум направлен на другой. Манипуляция производится посредством разрозненности информации, подаваемой одновременно из двух или более источников. Практика игумена Евмения подверглась обоснованной критике со стороны православных пастырей²². Они однозначно заявили о противонаправленности пастырства и манипуляционных практик²³. В частности, отмечается, что задача священника — поставить человека перед Богом, помочь ему бороться с грехом. Понятие греха предполагает нравственную оценку поведения человека, что полностью исключено в НЛП, которое оценивает поведение в терминах «экологично-неэкологично» и постулирует в конечном счете относительность любой оценки, ее зависимость от контекста. Неприемлемо также воздействовать на человека минуя сознание, что фактически означает игнорирование его свободной воли.

В православной догматике явление человеческой свободной воли — оплот учения о свободе и отношения к Богу. Человечеству свойственно тяготение к свободе и любовь к ней. Однако ни от чего человечество так легко не отказывается, как от дарованной ему свободы. И сама свобода нам дана без нашего изволения, без нашего свободного согласия, что в итоге

²² См.: *Стеняев О., прот.* Письмо Святейшему Патриарху об «Альфа-курсе» // <http://www.raskol.net/node/1841>

²³ См.: *Гончаров С., прот., Антоний (Логинов), иг.* NLP-практика игумена Евмения // <http://rusk.ru/st.php?idar=8735>

ставит вопрос о свободе в двусмысленное положение. Личность каждого человека неповторима, она является тем самым ценным, чем человек обладает. Личность — то, что человека отличает от безвольных серийных номеров и от членов стада, табуна или улья.

Человек же достаточно легко отдает свою свободу и по своей воле становится рабом условностей, среды, партий, страстей, привычек. Пастырю, да и всякому воспитателю, необходимо развивать и воспитывать свободу человека в правильном направлении²⁴. «Священник... — не скульптор. Скульптор — Господь, — пишет протоиерей Максим Козлов, обращаясь к пастырям, — Бог людям свободную волю дал, а мы не должны решать, что Он дал, а я лучше себе возьму и за них все решу, как им лучше спастись... часто совсем не из дурных побуждений, не из того, что клирику рабов нужно завести или марионеток, которых он будет дергать за ниточки. Хотя такое, наверное, тоже бывает, но это еще поискать надо»²⁵.

Несмотря на то что истинная свобода в Православии ценится как одна из высших степеней проявления благодати, саму Православную Церковь составляют отнюдь не святые. В связи с этим невозможно уберечься от появления на почве церковной жизни сорняков. Примером таких сорняков является младостарчество.

«Тщеславное желание быть не такими, как прочие люди, не подчиняться Священноначалию, а иногда и денежный расчет вызывают к жизни псевдопастырскую деятельность разных лжестарцев и младостарцев, которые под видом духовного ведения и благодатной прозорливости отравляют души людей религиозным экстремизмом и фанатизмом, всевозможными запретами, не имеющими разумных оснований

²⁴ См.: *Киприан (Керн), архим.* Православное пастырское служение. Клин, 2002. С. 313, 314.

²⁵ *Козлов М., прот.* Несколько мыслей о так называемом младостарчестве // <http://www.bogoslov.ru/text/269473.html>

в церковной традиции. В этих случаях православное благодатное духовничество подменяется психологическим давлением на пасомых»²⁶.

Манипуляция в церковной среде, по сути дела, является практикой, отвергаемой Церковью, но несмотря на это она все же имеет место. Это, конечно же, не православное в прямом смысле понимание духовной жизни, скорее превратное, обратное ему понимание. Самым ярким выражением манипулирования в Церкви является младостарчество.

Митрополит Антоний (Блюм) пишет, что многие, с раннего возраста чувствуя в себе «призвание» и жажду священства, на поверку часто оказываются самообольщенными мечтателями, которые соблазняются внешней красотой, величием и важностью христианского богослужения. *И когда некоторые говорили о храме, что он украшен дорогими камнями и вкладами, Он сказал: придут дни, в которые из того, что вы здесь видите, не останется камня на камне; все будет разрушено (Лк. 21, 5–6)*. Но даже когда некоторые все-таки решаются принять на себя пастырские обязанности с более серьезной, по-видимому, целью — влиять на души своих будущих пасомых, то и это не есть еще ручательство достойного пастырского служения. Самолюбие в человеке может выражаться в различных категориях и видах, как грубых, так и тонких. Людям с утонченным развитием могут доставлять удовольствие такие нравственные преимущества, которые связаны с именем пастыря: *чтобы люди звали их: учитель! учитель!* (Мф. 23, 7). Также таких людей может прельщать внимание к их советам, поучениям, возможность исповедовать и т.п. Еще митрополит Антоний замечает, что в последнее время встречаются люди с сознательными стремлениями к принятию священного сана, которые считают себя безусловно «призванными» быть проповедниками просвещения среди пасомых²⁷.

²⁶ Алексий (Ридигер), патр. Указ. соч.

²⁷ См.: Антоний (Храповицкий), митр. Молитва русской души // <http://www.pravoslavie.ru/put/2600.htm>

Младостарчество обнаруживается тогда, когда нам предъявляют требования, именно требования любви к священнику. «Когда не дисциплины требуют и даже не исполнения послушания... а повиновения от любви, от единодушия, от того, чтобы вместе на одной ноте души и сердца пели. Это звоночек, что что-то тут неправильно, и надо сразу сделать два, три, десять шагов назад... Не только в священнике дело, а дело в том, что прихожане и, главным образом, прихожанки готовы искать старцев, видеть их в ни в чем не виноватых приходских священниках»²⁸.

Основные причины возникновения младостарчества указаны в речи митрополита Ювеналия на Епархиальном собрании в Москве: «Младостарчеством наносится огромный, непоправимый вред Церкви. Впадающие в это искушение молодые священнослужители не обладают не только многолетним опытом тяжелой борьбы с собственными страстями, не достигли ни истинного смирения, ни глубокого покаяния, но не имеют даже и простого жизненного опыта и знания людей.

Надо также иметь в виду, что лжедуховничество нередко развивается в болезненной духовной атмосфере, порожденной нездоровыми эсхатологическими чаяниями. Здесь распространяется псевдохристианское мифотворчество, в глазах светских людей дискредитируя Церковь, подрывая доверие к подлинному духовному трезвенному деланию, а также внутрицерковному и общественному служению»²⁹.

Примеры манипулирования как искажения межличностного общения в жизни Православия можно встретить на протяжении всей истории Церкви. И это не только остатки и рудименты прошлого, но и усовершенствования и привнесения настоящего времени. В частности, таким примером может служить случай, произошедший в Свято-Троицкой Сергиевой

²⁸ Козлов М., *прот.* Указ. соч.

²⁹ Протокол Епархиального собрания города Москвы 12 декабря 2008 года // <http://www.patriarchia.ru/db/text/510861.html>

Лавре в 2004 году, где люди подпали под манипулятивное влияние игумена Киприана, впоследствии запрещенного. В письмах игумен Киприан сравнивал себя со Святым Духом, то есть поставил себя в центре жизни своего духовного чада, заместив Христа. Крайность такого понимания, такого превозношения и гордыни приводит к отделениям от Церкви, то есть уходу в раскол либо образованию секты. Так и случилось с игуменом Киприаном. «“Православную общину” расстриги Цибульского (которую Киприан образовал из своих чад. — *Авт.*) профессор иеромонах Анатолий Берестов считает сектой...»³⁰.

Несомненным примером манипуляции является также не так давно разгоревшийся в Пензенской епархии ажиотаж вокруг ставшего теперь повсеместно известным «старца» Алексия. В предостережении по поводу книги о нем «Дорога к старцу»³¹ ясно дается понять, что действие благодати Божией полностью «подчиняется» действиям и авторитету старцев, то есть смещаются цели и за человеком признается авторитарность, а Бог «поставляется» на второе место.

Младостарчество является манипуляцией в той степени, в какой человек, ищущий Бога, цель свою, по гордой предусмотрительности «старца», смещает на человека, сам же продолжает верить, что идет к Богу и Ему угодное делает, но идет он за «старцем» и творит волю его.

Ф.М. Достоевский прекрасно описывает такое отношение манипулятора от религии и направление его мыслей в диалоге великого инквизитора и Христа: «Ибо кому же владеть людьми, как не тем, которые владеют их совестью и в чьих руках хлебы их... У нас же все будут счастливы и не будут более ни бунтовать, ни истреблять друг друга, как в свободе твоей, по-

³⁰ Отлучен и очень опасен // <http://www.portal-credo.ru/site/?act=monitor&id=5541>

³¹ *Рысенко И., священник.* Предостережения по поводу книги «Дорога к старцу» // <http://www.sobor-chel.ru/god/faq/?v=100>

всеместно. О, мы убедим их, что они тогда только и станут свободными, когда откажутся от свободы своей для нас и нам покорятся... Они сами убедятся, что правы, ибо вспомнят, до каких ужасов рабства и смятения доводила их свобода... Тогда мы дадим им тихое, смиренное счастье, счастье слабосильных существ, какими они и созданы. О, мы убедим их наконец не гордиться, ибо ты вознес их и тем научил гордиться; докажем им, что они слабосильны, что они только жалкие дети, но что детское счастье слаще всякого. Они станут робки и станут смотреть на нас и прижиматься к нам в страхе, как птенцы к наседке... Мы заставим их работать, но в свободные от труда часы мы устроим им жизнь как детскую игру, с детскими песнями, хором, с невинными плясками. О, мы разрешим им и грех, они слабы и бессильны, и они будут любить нас, как дети, за то, что мы им позволим грешить. Мы скажем им, что всякий грех будет искуплен, если сделан будет с нашего позволения; позволяем же им грешить потому, что их любим, наказание же за эти грехи, так и быть, возьмем на себя. И возьмем на себя, а нас они будут обожать, как благодетелей, понесших на себе их грехи пред Богом. И не будет у них никаких от нас тайн. Мы будем позволять или запрещать им жить с их женами и любовницами, иметь или не иметь детей, — все судя по их послушанию, — и они будут нам покоряться с весельем и радостью. Самые мучительные тайны их совести, — все, все понесут они нам, и мы все разрешим, и они поверят решению нашему с радостью, потому что оно избавит их от великой заботы и страшных теперешних мук решения личного и свободного»³².

Таким образом, необходимо различать христианскую добродетель послушания от манипулирования сознанием человека. Любые формы манипулирования сознанием являются неприемлемыми для православной церковной традиции.

³² Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Полн. собр. соч.: В 30 т. Л.: Наука, 1976. Т. 14. С. 235–236.

В структуре межличностных отношений человек воспринимается в православной традиции не как средство для манипулирования им для достижения своих корыстных целей, а как наделенный богоданной свободой носитель образа Божия, через этическое отношение к которому совершается наше спасение.